

ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИНДИВИДУАЛЬНОГО СТИЛЯ ЖУРНАЛИСТА – АВТОРА ИНТЕРНЕТ-БЛОГА

Р.В. Подосинникова

*Кандидат филологических наук,
доцент кафедры русского языка
e-mail: rus.gol@mail.ru*

Курский государственный университет

Статья посвящена анализу языковых особенностей индивидуального стиля журналиста – автора Интернет-блога Д. Шайкина. Выбор автора обусловлен тем, что журналист долгое время руководил «МК Черноземье», где активно и ярко выражал свою политическую позицию в отношении деятельности местной власти. Тематический и жанровый анализ материалов блогера позволяет сделать вывод о стремлении автора к гибридным жанрам. Обязательным жанровым компонентом во многих материалах выступает агитация. Речевые намерения журналиста – защита интересов народа, муниципальной собственности, объектов культуры – не мешают ему в ярких красках комментировать политическую ситуацию в городе, использовать в этих целях экспрессивные средства языка, в том числе нелитературные формы, а также грубую бранную лексику. В то же время материалы автора отличает соседство стандартизированных и экспрессивных средств. Яркой чертой индивидуального стиля Д. Шайкина является выразительность текста, созданная частым использованием тропов и фигур речи; способов прецедентности и прецедентных текстов. Для создания доверительных отношений с читателями блогер активно использует в своих материалах фактическую информацию. В качестве ведущего функционально-смыслового типа статей журналиста выступает рассуждение, позволяющее максимально привлечь и удержать внимание слушателей.

Ключевые слова: языковые особенности индивидуального стиля, идиостиль журналиста, жанровое разнообразие, дискурсообразующие жанры, речевые намерения, экспрессивные речевые единицы, выразительность, структурно-семантический строй, синтаксическая структура текстов, способы прецедентности, Д. Шайкин.

По мнению многих исследователей, Интернет сегодня характеризуется стремительным развитием в нем разных типов дискурса, в том числе и политического [Крижановская http]. Кроме того, отмечается, что современная Интернет-коммуникация, являясь особым типом дискурса, влияет на появление особых типов личностей [Лутовинова 2009: 7]. Все эти процессы, несомненно, будут находить отражение в проявлениях языковой личности.

В связи с этим интересно проанализировать языковые особенности индивидуального стиля курского журналиста, руководителя проекта, издателя «МК Черноземья», активного блогера Дениса Шайкина.

Идиостиль автора ярко представлен полнотекстовыми статьями и информационными сообщениями в соцсетях, связанными с деятельностью местных властей, созданными им за 2018 год.

Сетевые материалы Дениса Шайкина отличаются политической (часто протестной) позицией по отношению к местным властям, а также ярким узнаваемым индивидуальным стилем, который выявляется на уровне как системно-языковом, так и текстовом.

Тематический и жанровый анализ материалов позволяет сделать вывод о стремлении блогера к гибридным жанрам. Так, в зависимости от тематики материала меняется жанровое своеобразие и, соответственно, архитектура текста. Материал под названием «Удивительное рядом и разрешено?» рассказывает о том, как курская администрация вышла сухой из воды после скандала, связанного со строительством свинокомплекса «Мираторг» на территориях, принадлежащих заповеднику имени В.В. Алехина. По жанру статья напоминает журналистское расследование. Автор недоумевает по поводу того, как, каким чудом чиновникам удалось обратить время вспять. Ведь всего полтора часа назад был опубликован материал о намерениях изменить местный закон о территориях, принадлежащих заповедной зоне. А теперь, и автор цитирует главу администрации Курского района В. Рыжикова, «на сегодняшний день заявления от компании «Мираторг» о выдаче разрешения на строительство данного объекта на территории района не поступало и, соответственно, разрешение не выдавалось».

Однако заканчивает свою статью журналист поздравлением местного населения с тем, что удалось отстоять заповедник, и формулой вежливости, характерной для этого жанра:

*С чем всех и поздравляю,
Искренне Ваш, Шайкин.*

(«Удивительное рядом и разрешено?»)

Дискурсообразующим для текстов Д. Шайкина будет пост-разоблачение, который предполагает раскрытие неправдивой новости, мифа, в данном случае пагубных действий представителей местной власти (использована классификация постов из статьи: [18 актуальных жанров ... http]). С точки зрения риторических жанров Д. Шайкин чаще всего прибегает к агитации. Тематически анализируемые материалы журналиста можно представить следующим образом:

1. Возбуждение недовольства городской властью, мэром города Н. Овчаровым, указание на его промахи, недостатки, некомпетентность в управлении городом, на неподобающий внешний вид (мятый пиджак), преклонный для этой должности и для проведения перемен в современном управлении городом возраст, на недостаточно грамотную речь и т.д.

2. Воодушевляющая речь, одновременно призыв (агитация) бороться против нарушения закона со стороны местной власти. Автор

демонстрирует борьбу за правду как пример для подражания, а также аргумент к человеку. Данный материал сопровождается большим зрительным рядом: фото со страницы паблика «Курский БомондЪ», из лент интернет-телевидения «46ТВ», карикатуры Бисмарка 1863 года на основе репродукции полотна голландского мастера Питера Артсена, «Танец среди яиц», 1552 г. и др., усиливающим смысл подтекста.

3. Разоблачение противоправных действий представителей местной власти со скрытой агитацией.

4. Агитация населения выступить против действий главы Курского района, нарушающих закон.

Как видим, компонентом многих постов и статей становится агитация, призыв читателей к действию, активизация адресата.

С точки зрения построения для многих постов и статей Д. Шайкина характерна кольцевая композиция, позволяющая привлекать и удерживать внимание читателей.

Речевыми намерениями блогера и журналиста, послужившими цели создания материалов, становится защита интересов народа, городской собственности, объектов культуры, патриотизм:

Скажи, не екает внутри ничего, когда ты водой и лесами курскими торгуешь, лишь навар ценя? Жизнями курян и здоровьем будущих поколений распоряжаешься, своим капиталом считая? На законы плюешь, неприкасаемым себя возомнив? («Когда деньги не пахнут, люди не слышны?»).

При этом автор не лишает себя возможности и удовольствия комментировать политическую ситуацию в городе, действия представителей местной политической элиты и власти, выбирая для этого экспрессивные средства языка, многие из которых находятся за пределами литературного языка:

*И вот очень мне хочется спросить этого человека, глядя ему в глаза: Владимир Михайлович, когда-то в прошлом мною весьма уважаемый! Когда ты успел стать тем, чем стал? Как смог разменять уважение к землякам и любовь к родной земле на бабло? Сволочь, тебя бы прямо сейчас с трона короля мира, которым возомнил себя некогда приветливый и позитивный знакомый, коим я тебя еще помню. И отвезти бы в Марьино. Понюхать то, чем пахнет процесс превращения санатория Управления делами администрации Президента России в **вонючую** выгребную яму...» («Когда деньги не пахнут, люди не слышны?»).*

Анализ полнотекстовых статей позволяет заключить, что журналист стремится сделать свой текст понятным и доступным массовому читателю. В связи с чем материал членится автором на смысловые отрезки и озаглаивается, то есть рубрицируется.

Так, например, статья «Агрокомплекс «Мираторг» в стремлении к монополизации мясоперерабатывающей отрасли в России перешел все

рамки дозволенного», опубликованная в электронной версии газеты «Московский комсомолец. Черноземье», начинается с лида, задающего ее тему:

Есть ли шанс остановить кровавую экспансию корпорации, с упоением вещающей об увеличении миллионов голов забитых свиней? Если ни Бог, ни Власть, ни сама Жизнь «Мираторгу» не помеха... («Агрокомплекс "Мираторг"...»).

Текст рубрицируется, каждая рубрика имеет свой заголовок, большинство из них выражено восклицательными предложениями:

Почем отцы нации и старейшины; Проверка для государства; Курский апокалипсис. Истоки; Суджанский пир во время чумы...; В предчувствии смрада в курской резиденции Президента; Что нам страна? Что нам дворец Президента? Да мы весь мир без торга загадим легко!; Богу – Богово. «Мираторгу» – Коренную пустынь?

Анализ языка и стиля материалов автора позволяет выделить яркую особенность идиостиля журналиста: сочетание стандартизированных и экспрессивных речевых средств. Такое столкновение разных стилевых средств вообще характерно для публицистического стиля и обусловлено двойственностью его функций – сообщать информацию и воздействовать. Так что можно сказать, что появление этой особенности в текстах автора закономерно и объясняется стилевой принадлежностью текстов.

Например, в материалах журналиста выделяются следующие стандартизированные речевые средства, штампы и речевые клише: *заявление не поступало, разрешение не выдавалось, поступит предложение, решение будет приниматься, облеченные властью, предотвращение распространения, нарушение законных интересов* и др. Именно эти средства рассчитаны на широкий круг читателей, делают текст доступным и понятным без особых усилий. Однако стандартизированные слова и выражения безлики, неэмоциональны, лишают материал своеобразия.

Вместе с тем в текстах блогера зафиксированы экспрессивные речевые единицы. Во-первых, это разговорные (со сниженной окраской) и просторечные (грубые, бранные, порой вульгарные), а также устаревшие слова, фразеологические сочетания (разговорные и книжные): *позорище, как-никак, аккурат, в хлам, бухой, ляпнуть, таниуй себе не хочу; любо-дорого; класть на закон, класть... на законы, логику и правосудие; не видеть дальше своего носа, как два пальца об асфальт, носиться, как оглашенный*.

Во-вторых, это бранные слова и выражения *everyone came, fuck and have fun, иметь..., гады-журналисты, дать себя поиметь, дерьмо, сволочь*, отличающиеся яркой экспрессивностью.

В меньшей степени это окказиональная лексика (некоторые единицы характеризуются как грубые, бранные): *активисты-горбаламуты*,

рукожопы, тангейрос, формат «самба-румба-посадобль-танго-полька-краковяк» и др.

Единичными примерами представлена жаргонная лексика: *бабло; завирусить, магией 80 лвл (терминология компьютерных игр, 80 уровень).*

Экспрессивность высказывания, по мнению исследователя А.П. Чудинова, делает восприятие политического текста интересным для адресата, придает тексту эстетическую значимость [Чудинов 2007: 59]. Делает текст запоминающимся.

Этой же цели служит используемая журналистом разностилевая лексика: с одной стороны, это слова разговорные: *ляпнуть, заткнуть*, с другой – книжные: *отторгать, обличающие, обречена*.

Яркой чертой идиолекта Д. Шайкина является использование разнообразных выразительных средств языка:

антитезы:

Судился, пытаюсь понять – почему одному арендатору «хорошему» – квадрат на Красной площади Курска в «шестерке» обходится в 6 000 руб. арендной платы, а другому, «неудобному», такой же квадратный метр несколькими сотнями метров выше по улице Ленина в 100 000 рублей («Гостиница “Центральная”»),

стилистических фигур – анафоры и эпифоры:

*Никто не протестовал и не забивал болт на протесты!
Никто не обращался в суды и не писал об этом в СМИ!
Никто не обещал никого закатать в асфальт и никому – заткнуть пасть этой желтой прессе!*

Тунгусская аномалия, говорите? Конперфильд заставлял исчезнуть стацию Свободы, говорите? В Бермудском треугольнике исчезают самолеты и корабли, говорите??? («Удивительное рядом и разрешено?»).

Кроме того, что такие средства, как антитеза, анафора и эпифора, делают высказывание выразительным, они еще и служат организации материала в текстах. Похожие результаты мы получили при исследовании синтаксического строя и стилистических особенностей афоризмов В.О. Ключевского [Подосинникова <http>].

Также Д. Шайкин в своих статьях активно использует многочисленные перифразы: *главного храма Столицы региона (Знаменский собор), главный новый бич страны (новая проблема, региональная столица (Курск), столица Соловьиного края (Курск), главная городская голова (мэр)*, которые позволяют ему выразить свою оценку к тому, о чем он пишет, подчеркнуть существенные признаки изображаемых явлений и избежать повторов в тексте.

Наконец, неповторимым способом выражения авторского ассоциативно-образного мышления, оценок и эмоций, характеристик событий и персон, мощнейшим средством создания выразительности и

образности текста служит в текстах журналиста развернутая метафора, построенная на различных ассоциациях по сходству (см.: [Розенталь 1976]).

Приведем примеры развернутых метафор, зафиксированных в текстах журналиста Д. Шайкина:

Есть какая-то проблемка, занозой засевишая под коркой главной городской головы, сводя вертикалью горизонтали волн морщин на лбу почти 66-летнего сэра мэра Курска («Риторический вопрос»).

И это явно не камеры гадов-журналистов, не фотовспышки; не приближающийся столь же неотвратно, сколь и традиционно неожиданно отопительный сезон, с наступлением коего теперь еще и налеты чибисов Курску угрожают; не удивление всех присутствующих и не явное желание визави провалиться сквозь асфальт заднего двора курской школы N7 («Риторический вопрос»).

Его метафоры необычны, но чаще всего ориентированы на простого обывателя, потому что основа для них – обиходная жизнь:

А потрясающим воображение и заставляющим любого задуматься о реальности окружающего мира коллективным сеансом сверхмассового гипноза, осуществленного группой курских магов-чиновников с помощью чудесной силы курской магнитной аномалии, волхвования и использования тайного ритуала искривления времени и пространства, применяемого жрецами культа Вуду и вождями тонгалезских племен для введения адептов Вуду или особо наглых членов племени в краткосрочный транс-фрактальный сон имени Павсекакия («Удивительное рядом и оно разрешено?»).

Не случайно современные исследователи выразительных средств языка именно развернутую метафору называют сегодня одним из наиболее ярких и эффективных приемов:

Таким образом, администрация Курской области, персонифицировав себя в качестве мощного многоликого и многоумного листка пресс-релиза, в фантомной руке ментальной проекции которого крепко зажата волшебная палочка, исполняющая функции дуркоотвода и стилизованная под фигурку чиновника администрации Курского района, Владимира Рыжикова, ввела в многонедельный транс без всяких мухоморов и, не впадая во все тяжкие население Курской области, многочисленные региональные и федеральные СМИ, руководство страны, Совет Европы и всех функционеров ЮНЕСКО, а также господина Медведева, господ Линников, Ленинский Суд города Курска в полном составе и альтер эго голема дубль личности Рыжикова В.М. («Удивительное рядом и оно разрешено?»).

Именно она, по мнению И.А. Геворкян, позволяет автору «выстроить определенный контекст повествования, придать своему тексту большую экспрессивность, а также семантическую стройность. Благодаря

расширенной метафоре автор имеет возможность завладеть вниманием читателя на протяжении развития одного сложного предложения, абзаца или целого романа» [Геворкян [http](http://)]:

...и руководство каждого из регионов России, в которых на сегодня обосновалась корпорация, уже полностью накрывшая своим кровавым зонтиком несколько областей регионов Центральной России, распахивает объятия вальяжным визитерам, удовлетворенно принимающим очередную капитуляцию («Агрокомплекс "Мираторг"»...).

Выразительность в текстах Д. Шайкина создается также средствами экспрессивного синтаксиса. Синтаксис, как и лексика, располагает возможностями усиливать выразительность речи. Отметим средства, характерные для идиостиля журналиста, например, частые риторические вопросы. Чаще всего с них автор и начинает свои статьи, как бы приглашая читателей к разговору:

Скажите, господа обличающие, здесь действительно никто дальше своего носа не видит? Неужели никого, кроме меня не восхищает невероятная трансформация одиночного пикета в длительную яркую протестную акцию? Просто подумайте, кому адресована эта звонкая, позорная, публичнее некуда пощёчина? Ну? («Гостиница Центральная»)

Что же это, Боже, что же?! («Риторический вопрос»)

Характерной чертой идиостиля Д. Шайкина можно назвать и использование восклицательных предложений, позволяющих журналисту передавать свои эмоции увлекать ими читателя:

Сказано – сделано!

Отремонтировали, считай, каждую ямку, вон они теперь в Курске какие, любо-дорого глядеть! («Риторический вопрос»).

Никакой Мираторг не покушался на заповедник Алехина, санаторий «Марьино» и Коренную пустынь в Золотухинском районе! («Удивительное рядом и разрешено?»).

Используя данные экспрессивные средства, журналист пытается повлиять на политическую ситуацию в регионе, обращаясь к жителям, возбуждая у них отрицательные чувства и эмоции по отношению к местной власти, пропагандирует определенные идеи.

Почти во всех материалах содержится информация в виде цифр и мнений. Использование цифр, на наш взгляд, прием, формирующий доверие к материалу и к пишущему, создающий образ автора, компетентного в вопросах управления городом, разбирающегося в политической конъюнктуре региона:

Дороги в региональной столице отличные – как-никак 240 000 000 рублей на ямочный ремонт ушло («Риторический вопрос»),

Как рассказал глава администрации Курского района Владимир Рыжиков, на сегодняшний день заявления от компании «Мираторг» о

выдаче разрешения на строительство данного объекта на территории района не поступало, и, соответственно, разрешение не выдавалось («Удивительное рядом и оно разрешено?»).

Журналист активно использует и другую фактическую информацию, представленную именами известных в городе лиц, политиков, менеджеров, представителей власти, а также топонимами (названиями города, областей, территорий, площадей, улиц, заповедников) для создания реального фона в текстах и постах: *Булгаков, Самсонов, СанСаныч, Николай Иванович, ул. Ленина, улицы Курска, ул. Кар Марса, улица Перкальского* (стилизация под разговорную речь, в которой группы согласных могут сокращаться; таким приемом создается впечатление живой разговорной речи, а также рисуется образ говорящего), *Курск, Николай Овчаров, «Мираторг», заповедник Алехина, санаторий «Марьино», Коренная пустынь, Золотухинский район.*

Введение в текст фактической информации также нацелено на убеждение читателей и в конечном итоге влияет на их политическую позицию.

Своеобразие структурно-семантического строя статей Д. Шайкина заключается в выборе в качестве ведущего функционально-смыслового типа организации текста рассуждения. Журналист часто использует различные способы диалогизации, приглашая читателей к размышлению над проблемой или к совместному рассуждению:

Как-то холодеет что-то внутри от предположений, что происходит в головах людей, генерирующих такие вот... задумки. Как они поступят с населением, например, целой области, если, а точнее когда оно станет помехой задумкам по увеличению массового забоя животных? Впрочем, вопрос это технический, решаемый и наверняка уже просчитанный. Что может помешать индустриалам-мясникам? Или, может быть, кто?

Да никто и ничего. Ни Бог, ни природа мать, ни государство. На примере Курской области проверено («Агрокомплекс «Мираторг» в стремлении к монополизации мясоперерабатывающей отрасли в России перешел все рамки дозволенного»).

Мы уже отмечали, что статьи Д. Шайкина представляют собой жанр агитации, призыва к народу. Это объясняет частое использование средств, активизирующих роль адресата и привлекающих их к участию в обсуждении проблем, убеждающих в отстаивании своих прав, защите интересов:

Кто будет ежедневно идти-ехать на работу мимо позорища, занявшего исторический центр Курска прямо напротив главного храма Столицы региона? Легко же понять.... Бинго. Губернатор и мэр («Гостиница Центральная»).

Изучение синтаксического строя постов и статей Д. Шайкина позволяет сделать вывод о частотном использовании автором различных

определений, что позволяет журналисту выражать свое отношение к сообщаемому: *эффективный и эффективный способ, высокие кабинеты, строптивый еретик, реальный топ-менеджер, ярчайшая акция протеста, невероятная трансформация, протестная акция, хороший танцор, надуманная проблема, главный или странный министр культуры, 66-летнего сэра мэра Курска, юная красавица, измятый пиджак, плохой танцор, ямочный ремонт, пьяный горожанин, таинственная геозона, виртуальный фуршет.*

Отметим, что лексемы содержат оценочность.

Многие однородные определения расположены по принципу нагнетания, что позволяет держать читателя в напряжении: *звонкая, позорная, публичнее некуда пощёчина наглым, плевавшим на законы существом.* Многие ряды однородных членов тоже расположены по принципу нагнетания: *теперь не удобен, не нужен, не интересен; клали с прибором на законы, логику и правосудие; прилюдно, позорно, в такой вот извращённой форме; кружить легко, непринужденно и самозабвенно, не горбясь и хмурясь, а расправив плечи и с улыбкой; фанфары, хлопушки, салют и праздничный виртуальный фуршет.*

Отличительной чертой синтаксической структуры текстов блогера выступают вводные конструкции, выражающие эмоционально-оценочные значения (*вот, казалось бы, ничего не должно мешать курскому мэру быть хорошим танцором, а значит, прав был сэр мэр... Отремонтировали, считай, каждую ямку; в общем, танцуй себе, не хочу*), и вставные, предоставляющие читателю дополнительную разъясняющую информацию.

Анализ статей и постов Д. Шайкина на предмет использования в них риторических фигур позволяет отметить частотные для данного автора приемы: намек, иронию, игру слов:

Есть какая-то проблемка, занозой засевшая под коркой главной городской головы, сводя вертикалью горизонтали волн морщин на лбу почти 66-летнего сэра мэра Курска («Риторический вопрос»).

Намек считается средством непрямого информирования адресата, когда прямой способ груб по этическим соображениям. Роль намёка в тексте – заставить читателей додумывать. Журналист намекает в приведенном фрагменте на почтенный возраст, который может мешать Овчарову качественно выполнять свои обязанности мэра города.

Настоящий смысл следующих фрагментов текста вряд ли скрыт, скорее, противоречит явному смыслу этих высказываний:

Надуманная проблема отсутствия освещения на улицах Курска тоже исчезла как минимум до 22 июня и на некоторое время после дня летнего солнцестояния... («Риторический вопрос»).

Так что ура, куряне! Вперед! К грязи и вони! К миллионам тонн навоза, сотням тысяч разделанных свиных туш, миллионам литров мочи и

крови в почве... Государство-то, вот оно, в первых рядах мужи ваши государственные, нами, «Мираторгом», без сопротивления используемые... («Агрокомплекс “Мираторг”»). Цель использованного Д. Шайкиным приема иронии – придать негативный смысл рассматриваемому явлению. Часто иронические высказывания журналиста перерастают в едкую иронию, сатиру:

А солидные, убеленные сединами политики и общественные деятели готовы польку-бабочку или комаринского перед гостями отплясывать, даже не задумываясь о том, на что обрекают себя и будущие поколения. Это же выгодно. Кэши. Так почему бы и не продать тысячу-другую гектаров родной земли хорошим людям... Они готовы на предательство, идут на сделку с совестью, уничтожая, по сути, не только самих себя, но и Родину, детей и внуков. А что же люди государевы, спросите вы? А ничего. Не видят, не слышат и не говорят. Обезьянки-тройняшки. Зато живые и при должностях, погонах («Агрокомплекс “Мироторг”...»).

Кстати, ирония, по мнению исследований, напрямую связана с авторским отношением к миру – с негативной установкой говорящего.

Похожий эффект достигает журналист, используя такой прием, как каламбур, или игра слов, когда в одном контексте используются разные значения одного и того же слова или разных слов, но сходных по звучанию:

Отремонтировали, считай, каждую ямку, вон они теперь в Курске какие, любо-дорого глядеть! В основном, причем, дорого. Автор создает комический эффект и заостряет внимание читателя на нужном с его точки зрения моменте.

В своих материалах Д. Шайкин часто прибегает к разным способам прецедентности: использует имена, географические наименования, названия событий (*Тунгусская аномалия, Копперфильд, статуя Свободы, Бермудский треугольник*) и произведений известных русских и зарубежных писателей. Например, в следующем фрагменте автор ссылается на известный эпизод из романа М. Булгакова «Мастер и Маргарита»:

Трамваи московские бэушные несутся по столице Соловьиного края день и ночь, как оглашенные, словно в поисках мест, где курские аннушки разливают свое масло – а вдруг местный архитектор главный или странный министр культуры аккурат в это время там бродить будет? («Риторический вопрос»).

В следующем примере обыгрывается современный роман Эрленда Лу «Наивно. Супер», получивший оценку критиков как «сдержанная вещь сродни хорошей примитивной, «наивной» живописи»:

Суть чиновничьего волшебства проста до идиотизма, наивна на уровне «наивно.супер» Эрленда Лу, преувеличенно, выпяченно очевидно

глупа, подчеркивая тем самым ничтожность любого интеллекта и чрезвычайно фантасмагорична.

Нередко автор использует и прецедентные тексты – пословицы и поговорки, которые им переосмысливаются: *провалиться сквозь асфальт заднего двора курской школы N7; ничего не должно мешать курскому мэру быть хорошим танцором.*

Идиостиль журналиста зависит еще и от личностных особенностей автора. К сожалению, в соцсетях о Денисе Шайкине размещены скудные биографические сведения, поэтому трудно оценить, какие факты из личной и творческой жизни повлияли на его индивидуально-авторский стиль, выразившийся в статьях и постах. В соцсетях в разделе «О себе» помещено только стихотворение современного автора Джио Россо, пишущего анонимно. По замечаниям современных читателей, молодой поэт (известно, что ему чуть больше 20 лет) отлично выражает их собственные мысли.

Таким образом, идиостиль регионального журналиста Д. Шайкина, представленный статьями и постами в соцсетях, безусловно, имеет ряд характерных языковых, риторических, композиционно-стилистических и жанровых особенностей, выделенных нами в ходе анализа. Индивидуальный стиль блогера, во-первых, создается участием языковых средств разных уровней, во-вторых, зависит от специфики современной политической интернет-коммуникации, от профессиональных и личностных качеств.

Библиографический список

18 актуальных жанров поста для блога [Электронный ресурс]. URL: <http://www.blog-kaplunoff.ru/blogosfera/277-18-populyarnyx-zhanrov-postov-dlya-bloga.html> (дата обращения: 17.10.2018).

Геворкян И.А. Расширенная метафора и способы ее передачи на русский язык на материале произведений современных британских авторов // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2016 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rasshirennaya-metafora-i-sposoby-ee-peredachi-na-russkiy-yazyk-na-materiale-proizvedeniy-sovremennyh-britanskih-avtorov> (дата обращения: 17.10.2018).

Крижановская Е.М. Особенности индивидуального стиля журналиста-автора политического интернет-блога // Вестник Пермского университета. Вып. 4 (16). 2011 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-individualnogo-stilya-zhurnalista-avtora-politicheskogo-internet-bloga> (дата обращения: 06.05.18).

Лутовинова О.В. Лингвокультурологические характеристики виртуального дискурса. Волгоград: Перемена, 2009. 477 с.

Подосинникова Р.В. Синтаксический строй афоризмов В.О. Ключевского // Теория языка и межкультурная коммуникация. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2017. №4 (27) [Электронный ресурс]. URL: <http://tl-ic.kursksu.ru/pdf/027-015.pdf> (дата обращения: 18.10.2018).

Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов. Изд. 2-е. М.: Просвещение, 1976. 544 с.

Чудинов А.П. Политическая лингвистика: учеб пособие. 2-е изд., испр. М.: Наука, 2007. 256 с.